

обязательность которых для России приняты в форме федерального закона. Различение коллизионных норм, обязанных своим происхождением внутреннему закону, и коллизионных норм международных договоров не означает существование между ними «перегородок», разъединяющих эти две составные части коллизионного права. Вместе с тем коллизионные нормы двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации относятся к системе международного права и должны пониматься и применяться в увязке с другими нормами соответствующих договоров и международного права в целом [5, с.142].

Итак, специфика коллизионной нормы состоит в том, что она, не регулируя непосредственно права и обязанности сторон правоотношения, лишь позволяет выбрать подлежащее применению материальное право. Как было образно подчеркнуто в западной юридической литературе, функция международного частного права считается выполненной, когда избрана подлежащая применению правовая система [4], что говорит об активной роли коллизионной нормы в процессе правового регулирования гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Литература

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: Учебник. Общая часть. М., 2000. – Т. 1.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М., 2005.
3. Брун М.И. Введение в международное частное право. Петроград, 1915.
4. Ерпылева Н.Ю., Батлер У.Э. Коллизионное регулирование в международном частном праве России и Украины // Законодательство и экономика. – 2006. – № 9.
5. Звеков В.П. Международное частное право: Учебник. М., 2004.
6. Кабатова Е.В. Определение применимого права // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41.
7. Лунц Л.А. Международное частное право: Общая часть. М., 1970.
8. Лунц Л.А. О сущности коллизионной нормы: Ученые записки. М.: ВИЮН, 1959. Вып. 9.
9. Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2004.
10. Международное частное право: Учебник / Под ред. Н.И. Марьшиевой. М., 2004.
11. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. М., 2004.
12. Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. М., 1959.

Н.В. Козяр

Белгородский институт экономики и права, г. Белгород

СДЕЛКИ С ПОРОКАМИ СУБЪЕКТИВНОГО СОСТАВА

Гражданско-правовой институт недействительности сделок является одним из наиболее практически значимых институтов общей части гражданского права, находящим свое применение во взаимодействии с различными институтами отрасли, прежде всего, в области обязательственного права. В настоящее время институт недействительности сделок требует подробной разработки в новых условиях правоприменительной практики и цивилистической науки. Проблемы, связанные с недействительностью сделок, имеют как важные теоретические аспекты, так и затрагивают многие практические вопросы в различных сферах хозяйственной деятельности.

Любая сделка, совершенная с нарушением требований закона или иных правовых актов, недействительна по основанию, установленному ст.168 ГК РФ. Но если при совершении сделки имеется порок отдельного элемента сделки, в отношении которого законом предусмотрено специальное основание, то должна

применяться специальная норма Гражданского кодекса.

Действительность сделки зависит от действительности образующих ее элементов. Поэтому недействительные сделки могут быть сгруппированы в зависимости от того, какой из элементов оказался дефектным.

Представляется целесообразным классифицировать не условия недействительности сделки, а выделять отдельные виды недействительных сделок, где критерием классификации выступают нарушения условий действительности. В связи с этим следует выделить следующие **составы недействительных сделок**:

- сделками с пороками в субъекте;
- сделки с пороками воли;
- сделки с пороками содержания;
- сделки с пороками формы.

Сделки с пороками в субъекте следует подразделять на две группы. Первая связана с недееспособностью **граждан**, а вторая - со специальной правоспособностью **юридических лиц** либо статусом их органов. Раздель-

ный анализ сделок, совершаемых гражданами и юридическими лицами, обусловлен характером совершаемых действий.

Сделка как волевой акт требует наличия дееспособности у лица, ее совершающего. Правовое положение гражданина как участника гражданских отношений (правосубъектность) и, в частности, как стороны сделки определяется такими его качествами, как правоспособность и дееспособность.

Гражданской правоспособностью, то есть способностью иметь гражданские права и нести обязанности, в равной мере обладают все граждане с момента рождения и до смерти [ст.17 ГК РФ].

Дееспособность, то есть способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять свои гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, возникает у гражданина по достижении 18 лет [ст.60 Конституции РФ, ст.21 ГК РФ]. Как исключение из общего правила полная дееспособность так же может наступить и ранее достижения этого возраста: при вступлении в брак [п.2 ст.21 ГК РФ] либо при эмансипации [ст.27 ГК РФ].

Понятие полной дееспособности предусматривает право для гражданина самостоятельно совершать любые, не противоречащие закону сделки и участвовать в любых обязательствах.

К **основаниям** недействительности сделок, связанным с недееспособностью сторон относятся сделки:

- совершенные малолетними, не достигшими 14 лет;
- несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет;
- гражданами, признанными судом недееспособными, вследствие психического расстройства;
- гражданами, признанными судом ограниченно дееспособными, вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами;
- гражданами, не способными понимать значение своих действий или руководить ими.

Малолетние в возрасте до 6 лет полностью недееспособны, и не имеют права совершать никаких сделок [исходя из анализа ст.28 ГК РФ].

Малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать сделки, указанные в ст. 28 ГК РФ. Например, малолетний в возрасте 10 лет самостоятельно может получить в дар имущество, если только исходя из предмета дарения соответствующий договор не должен быть нотариально удостоверен или пройти государственную регистрацию.

Иные сделки за малолетних от 6 до 14 лет и все сделки за малолетних до 6 лет имеют право совершать только их законные представители, то есть родители, усыновители и опе-

куны [ст.28 ГК РФ]. Они также несут имущественную ответственность по всем сделкам малолетнего, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине.

Так, принять в дар квартиру ребенок может только через законного представителя, поскольку указанная сделка в соответствии со ст. 164 и п. 3 ст. 574 ГК РФ подлежит обязательной государственной регистрации.

Сделки, совершенные малолетним с нарушением объема предоставленной ему дееспособности, являются ничтожными. Однако, как исключение, в интересах малолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его законных представителей признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего [п.2 ст. 172 ГК РФ].

Объем дееспособности **несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет** ограничен в меньшей степени, чем объем дееспособности малолетних.

Несовершеннолетние этой группы вправе самостоятельно совершать сделки, указанные в ст.26 ГК РФ. Иные сделки несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать лишь с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей либо попечителей. Для действительности сделки не имеет значения, получено согласие до или после ее совершения [ст.26 ГК РФ].

Сделки, совершаемые несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, являются оспоримыми. Основанием признания сделки, совершенной несовершеннолетним, недействительной является отсутствие письменного согласия законных представителей на ее совершение. Кроме того, законные представители либо орган опеки и попечительства вправе ходатайствовать в суде об ограничении или лишении несовершеннолетнего от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

Положения Гражданского кодекса [ст.176 ГК РФ] предусматривают недействительность сделок, совершенными **лицами, ограниченными судом в дееспособности**. Объем дееспособности такого гражданина максимально сужен: он вправе самостоятельно совершать лишь мелкие бытовые сделки. Любые иные сделки, в том числе по получению заработной платы, пенсии, иных доходов и по распоряжению этими средствами, он может совершать лишь с согласия попечителя. В то же время такой гражданин сам несет ответственность по обязательствам, вытекающим из договоров и других совершенных им сделок. Гражданину, признанному судом недееспособным, назначается опекун, который совершает от его имени все сделки и несет по ним ответственность.

Гражданским законодательством установлены ограничения по распоряжению иму-

ществом подопечного и малолетнего со стороны его законных представителей [п.1 ст.27, ст.37 ГК РФ]. Без предварительного согласия органа опеки и попечительства законный представитель не вправе совершать, а попечитель давать согласие на совершение сделок, которые влекут уменьшение имущества подопечного и малолетнего (отчуждение имущества, обмен, дарение, сдачу в аренду и других), а также сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному и малолетнему прав. Только с предварительного согласия органа опеки и попечительства могут расходоваться доходы подопечного, за исключением расходов на его содержание.

Опекунам и попечителям, законным представителям в отношении малолетних, а также их супругам и близким родственникам, запрещается совершать сделки с подопечными и малолетними, кроме безвозмездных сделок, совершаемых к выгоде подопечного или малолетнего (передавать имущество подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование).

Сделки, совершенные законными представителями с нарушением вышеизложенных правил, признаются ничтожными по общему основанию как не соответствующие закону [ст.168 ГК РФ].

Сделки, совершенные самостоятельно гражданином, признанным недееспособным, являются ничтожными [ст.171 ГК РФ]. Однако в интересах недееспособного гражданина, как и в интересах малолетнего, суд по требованию его законного представителя (опекуна) может признать такую сделку действительной, если будет установлено, что она совершена к выгоде этого гражданина. Сделки, совершенные без согласия попечителя, являются оспоримыми и могут быть признаны судом недействительными по иску попечителя [ст.176 ГК РФ].

К группе недействительных сделок с пороками субъектного состава можно отнести и сделки, совершенные гражданами хотя и дееспособными, но находившимися в момент совершения сделки в таком состоянии, когда они не были способны понимать значение своих действий или руководить ими [ст.177 ГК РФ]. При этом не имеет значения конкретная причина такого состояния - алкогольное опьянение, употребление наркотических средств или болезнь.

Эти сделки тоже являются оспоримыми. Право на их оспаривание предоставляется либо самому гражданину, оказавшемуся в соответствующем положении, либо иным лицам, чьи охраняемые законом интересы нарушены в результате совершения такой сделки, например, членам семьи.

Представляется возможным выделить случай, когда лицо, находившееся к моменту совершения сделки в состоянии, при котором оно не способно было понимать значение своих действий или руководить ими, впоследствии

было признано недееспособным. Например, сделка совершена психически ненормальным лицом, но не признанным в установленном законом порядке недееспособным. Впоследствии выносится решение суда о признании этого гражданина недееспособным. В данном случае он уже не может действовать самостоятельно, и вместо него требовать признания недействительности сделки должен опекун. При этом не имеет значения, что основание недействительности возникло до назначения опекуна.

Общим для всех недействительных сделок, связанных с недееспособностью гражданина, являются их **последствия** [п.1 ст.171 ГК РФ] - двусторонняя реституция. Каждая из сторон таких сделок обязана возвратить другой стороне все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах.

Кроме того, контрагент по сделке обязан возместить соответствующей стороне реальный ущерб, если будет доказано, что он знал или должен был знать о частичном или полном ограничении дееспособности другой стороны либо нахождение ее в таком состоянии, когда она не способна понимать значение своих действий или руководить ими.

Правоспособность **юридического лица** возникает в момент его государственной регистрации [п.3 ст.51 ГК РФ] и прекращается в момент завершения его ликвидации, т.е. внесением записи об этом в единый государственный реестр юридических лиц.

Законом предусмотрено два состава недействительных сделок, совершаемых юридическими лицами: сделки, выходящие за пределы специальной правоспособности юридического лица [ст.173 ГК РФ] и сделки, совершенные органами юридического лица с превышением их полномочий [ст.174 ГК РФ]. В статье 173 выделены два случая **выхода юридического лица за пределы его правоспособности**:

- сделки, которые совершены юридическим лицом за пределами его специальной правоспособности;

- сделки, совершенные юридическими лицами, не имеющими лицензии на занятие соответствующей деятельностью.

Правила данной статьи распространяются на двух- и многосторонние сделки (договора), которые могут заключаться как между юридическими лицами, так и между юридическим лицом и гражданином. Сделки, совершенные юридическим лицом, выходящим за пределы правоспособности, относятся к числу оспоримых. Иск о признании такой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности могут предъявить само юридическое лицо, его учредитель (участник) или государственный орган, осуществляющий контроль или надзор за деятельностью юридического лица.

Основанием для признания сделки недействительной, помимо ее совершения в противоречие с целями деятельности, определенно ограничениями в учредительных документах, либо без лицензии на занятие определенной деятельностью, является доказанность факта, что контрагент знал или заведомо должен был знать о незаконности сделки. Этот факт должно доказывать лицо, предъявившее иск.

Каждое юридическое лицо должно создаваться и действовать на основе определенных, составленных в соответствии с законодательством, **учредительных документов**. Первый случай имеет место тогда, когда цели деятельности юридического лица определенно ограничены им же в уставе или других учредительных документах. Имеются в виду явно только юридические лица, которые обладают в соответствии со ст.49 ГК РФ общей правоспособностью, т.е. все коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом.

Такие юридические лица, как хозяйственные товарищества и общества и производственные кооперативы, представляющие собой коммерческие организации, построенные на началах членства, могут иметь гражданские права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов предпринимательской деятельности, не запрещенных законом. Указанные организации сами могут ограничить цели своей деятельности в учредительных документах, запрещающие им совершать определенные сделки. Учредительные документы могут содержать исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься.

Если совершенная сделка выходит за рамки этого перечня, то она может быть признана судом недействительной по иску юридического лица, его учредителя (участника) или государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью юридического лица. То есть такая сделка является оспоримой.

ГК РФ предусматривает два обязательных условия для возможности признания сделки недействительной. Во-первых, цели деятельности должны быть «определенно ограниченными» в учредительных документах и, во-вторых, необходимо доказать, что вторая сторона в сделке «знала или должна была знать о ее незаконности» [ст.173 ГК РФ].

Некоммерческие организации, унитарные предприятия, а также другие коммерческие организации (например, банки, иные кредитные и страховые организации), в отношении которых законом предусмотрена специальная правоспособность, не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их

деятельности, определенным законом и иными правовыми актами. Эти ограничения также предусматриваются и в учредительных документах таких юридических лиц.

Например, законодательство о банках и банковской деятельности запрещает им совершать операции по производству и торговле материальными ценностями, а также по страхованию всех видов, кроме страхования валютных и кредиторских рисков [1; с.100]. Общественные и религиозные организации (объединения) вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям [п.1 ст.117 ГК РФ].

Пленум ВС и ВАС РФ установил, что заключенная такими субъектами сделка, противоречащая указанным в законе или ином правовом акте целям, является в силу ст. 168 ГК РФ ничтожной, поскольку она не соответствует требованиям ст. 49 ГК РФ, в отличие от оспоримой сделки, совершенной в нарушение самоограниченной правоспособности хозяйственными товариществами, обществами и производственными кооперативами [2; п.18].

Гражданский кодекс допускает случаи ограничения правоспособности юридического лица независимо от того, распространяется ли на него принцип специальной или принцип общей правоспособности. Прежде всего, это связано с тем, что для осуществления отдельных видов деятельности признано необходимым иметь выдаваемые компетентными органами соответствующие разрешения (**лицензии**).

Об этом свидетельствует тот случай, когда юридическое лицо считается не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, если:

- лицензия не получена им;
- отозвана органом, ее выдавшим;
- окончился срок ее действия.

В случае, когда в момент совершения сделки лицензии у юридического лица не было, но она была получена на момент рассмотрения спора судом, сделка, видимо, не должна признаваться недействительной.

Сделки, на совершение которых требуется получение лицензии с участием лица, не имеющего соответствующей лицензии, являются оспоримыми и могут быть признаны судом недействительными по иску этого лица, его учредителя либо государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью юридического лица, если будет доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать о ее незаконности [ст.173 ГК РФ].

Для всех оснований недействительности сделки, связанных с ограничением правоспособности юридического лица, последствием служит двусторонняя реституция. Каждая из сторон обязана возратить другой стороне все

полученное по сделке в натуре либо возместить его стоимость в деньгах.

Сделки, совершенные лицами, не прошедшими государственную регистрацию, либо после завершения ликвидации юридического лица, должны признаваться ничтожными, поскольку такие лица не обладают гражданской правоспособностью.

Таким образом, основаниями недействительности сделок, связанными с правоспособностью юридического лица, являются ограничения, установленные законом по распоряжению имуществом, принадлежащим юридическому лицу на праве хозяйственного ведения или оперативного управления; самоограничения, установленные в учредительных документах юридического лица, обладающего общей правоспособностью; ограничения, установленные законом или иным правовым актом, в отношении лиц, обладающих специальной правоспособностью; ограничения, установленные законом, в отношении отдельных видов деятельности, требующих получения лицензии.

При самоограничении правоспособности и при занятии лицензируемой деятельностью без лицензии в интересах второй стороны по сделке установлен принцип признания такой сделки недействительной только в случае виновности контрагента, когда он знал или должен был знать о незаконности совершаемой сделки. При наличии иных оснований, связанных с правоспособностью юридического лица, сделка, совершенная с нарушением установленных ограничений правоспособности, признается ничтожной. Последствием служит двусторонняя реституция.

В настоящее время существуют определенные проблемы в отношении сделок, совершаемых юридическими лицами с **превышением полномочий**.

Как известно, в соответствии с п.3 ст. 53 ГК РФ юридические лица приобретают гражданские права и принимают на себя гражданские обязанности, через свои органы, действующие в соответствии с законом и иными правовыми актами и учредительными документами.

Закон к числу оспоримых сделок относит сделки, совершенные лицом, полномочия которого ограничены [ст.174 ГК РФ]. Здесь можно выделить три обстоятельства признания сделки недействительной, совершенной с превышением полномочий:

1. Превышение гражданином полномочий, предусмотренных договором, а органом юридического лица - полномочий, определенных его учредительными документами.

2. Неочевидность для другой стороны факта нарушения полномочий, т.к. из доверенности, закона или обстановки, в которой совершается сделка, с ясностью следует, что она совершается управомоченным лицом.

3. Доказанность факта, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об ограничениях полномочий, предусмотренных договором или учредительными документами юридического лица.

Представителем юридического лица в гражданском обороте выступает его орган - единоличный либо коллегиальный. Если исполнительный орган юридического лица единоличный, то он действует на основании учредительных документов, положений, а также при необходимости, и трудового договора. Этот орган выражает волю юридического лица, то есть является волеизъявляющим. Волеобразующим может быть другой орган, например, общее собрание участников (акционеров, товарищей, вкладчиков) [3; с.99].

Так, например, для акционерного общества исполнительным органом является генеральный директор, который как гласит п.2 ст.69 Федерального закона РФ «Об акционерных обществах» [4] действует от имени общества без доверенности, в т.ч., совершая гражданско-правовые сделки. Часть из них может быть совершена на основании самостоятельного решения директора, а часть исключительно после решения общего собрания акционеров или совета директоров. Последствие сделки, совершенной с превышением директором полномочий (т.е. сделки, не основанной на необходимом для конкретного случая решения совета директоров или общего собрания акционеров) может являться основанием для признания ее недействительной в судебном порядке.

Полномочия исполнительного органа могут быть ограничены в учредительных документах и положениях. Самым распространенным является ограничение по сумме сделки. Если сумма сделки больше, чем та, на которую уполномочен совершать сделку руководитель организации, то для действительности такой сделки требуется доверенность или решение общего собрания участников. Однако и после совершения сделки общее собрание может одобрить сделку.

Если исполнительный орган коллегиальный, то конкретное лицо, входящее в его состав, представляет в гражданском обороте юридическое лицо не только на основании учредительных документов и положений, но и на основании доверенности, выдаваемой коллегиальным органом юридического лица.

Пленум ВС и ВАС РФ указал на необходимость иметь в виду, что соответствующие полномочия руководителя представительства или филиала должны быть удостоверены доверенностью и не могут основываться лишь на указаниях, содержащихся в учредительных документах юридического лица, положениях о представительстве или филиале и тому подобных [2; п.20].

Весьма распространены случаи, когда исполнительные органы юридического лица, а также руководители филиалов или представительств, заключая сделку, выходят за пределы своих полномочий.

Необходимо отметить, что также будет верным замечание применительно к анализу положений ст.173 ГК: следует различать случаи, когда полномочия исполнительного органа юридического лица установлены в учредительных документах юридического лица и иных корпоративных актах и когда такие полномочия ограничены законом.

Так, Арбитражный суд Белгородской области, рассматривая апелляционную жалобу, указал, что суд первой инстанции, ссылаясь на ст.112 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделал правомерный вывод о том, что конкурсный управляющий ОАО «АТП «Белгородагропромдорстрой» осуществил продажу имущества должника, минуя открытые торги и без соответствующего решения собрания или комитета кредиторов, т.е. конкурсный управляющий вышел за пределы полномочий, установленных ст.ст. 101,112 указанного закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Последующего одобрения действий конкурсного управляющего собранием кредиторов или комитетом кредиторов не производилось, на что указано в решениях собрания кредиторов ОАО «АТП «Белгородагропромдорстрой». С учетом изложенного суд первой инстанции сделал правомерный вывод о ничтожности указанных сделок и применения последствий их недействительности, обязав каждую из сторон возратить другой все полученное по сделке [5].

Таким образом, в рассмотренном случае, сделки являются недействительными «по общим признакам» [ст.168 ГК РФ], хотя речь идет о полномочиях исполнительного органа юридического лица, которым в данном случае является конкурсный управляющий.

Как указывалось выше, одним из оснований признания сделки, совершенной с превышением полномочий, является доказанность факта, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об ограничениях полномочий, предусмотренных договором или учредительными документами юридического лица. По данному основанию судебной арбитражной практикой сформулированы подходы в части доказывания известности ответчику норм учредительных документов [6; с.35].

Рассмотрев материалы дела по спору между АОЗТ «Х» и ООО «Z» Президиум Высшего Арбитражного суда установил следующее: между ООО «Z» и АОЗТ «Х» заключен договор залога имущества общества в обеспечение возврата кредита, выданного банком.

Предметом залога являлось здание. Договор залога со стороны залогодателя подпи-

сан председателем правления АОЗТ «Х», действующим, как указано в договоре, на основании устава. Таким образом, по мнению Президиума ВАС РФ, из этой записи следует, что другая сторона, участвующая в сделке, должна была ознакомиться с текстом устава общества, чтобы выяснить имеются ли у председателя правления полномочия на заключение договора залога недвижимого имущества. Между тем, как видно из устава АОЗТ «Х» председатель правления не наделен полномочиями совершать такие сделки. Поэтому президиум ВАС РФ сделал выводы, что на основании ст.174 ГК РФ данный договор является недействительной сделкой.

Таким образом, Высший Арбитражный Суд РФ определил, что запись в договоре о том, что директор действует на основании устава достаточна для того, чтобы считать, что сторона по сделке должна была знать о пределах полномочий органов юридического лица, устанавливаемых его уставом. При этом истец фактически освобождается от необходимости доказывания известности норм устава ответчику.

Следует признать, что данный подход в значительной степени ужесточает требования к участникам гражданского оборота при совершении ими сделок. Действительно, осмотрительная сторона по договору теперь должна знать не только об установленных законом полномочиях лица, представляющего другую сторону, но и ознакомиться с уставом контрагента. Несоблюдение этого требования вполне может привести к признанию договора недействительным и соответствующим убыткам. С иском о признании сделки, совершенной лицом, полномочия которого ограничены, вправе обратиться лицо, в интересах которого установлены ограничения.

Таким образом, основаниями недействительности сделок, связанными с нарушением полномочий лица, является совершение сделки одним лицом от имени другого лица при отсутствии либо с превышением предоставленных ему полномочий; а также при соблюдении полномочий, указанных в доверенности или в законе либо очевидных из обстановки, но при превышении полномочий, указанных в договоре между представителем и представляемым или в учредительных документах юридического лица. При отсутствии или превышении полномочий установлен принцип замены ненадлежащей стороны правоотношения, а также возможно признание недействительной всей сделки либо той ее части, которая выходит за пределы предоставленных полномочий. При несоответствии полномочий, установленных в различных правовых актах и документах, установлен принцип оспоримости сделки с условием, что контрагент знал или должен был знать о существующих ограничениях.

Литература

1. Комментарий Части первой Гражданского кодекса РФ / Под ред. Брагинского М.И. - М.: СПАРК. - 2008.
2. Постановление Пленума ВС и ВАС РФ. - № 6/8.
3. Сарбаш С.В. Ограничения полномочий органов юридических лиц // Журнал российского права. - 2003. - № 6.
4. Собрание законодательства РФ. - 2003, № 1. - Ст. 1.
5. Постановление Арбитражного суда Белгородской области от 25.03.03 г. № А08-6144/03-4 // Архив Арбитражного суда Белгородской области.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 1996 г. №7435/96 // Вестник ВАС. - 1996. - № 7.

И.А. Косарева

Хабаровская государственная академия экономики и права, г. Хабаровск

ФИКТИВНЫЙ БРАК: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Брак – это способ создания семьи. Цель брака, направленная на образование семьи, имеет юридическое значение, поскольку если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, такой брак рассматривается как фиктивный, и может быть признан в судебном порядке недействительным. Ещё римскими юристами было установлено «...притворный брак не имеет никакой силы...» [4, с. 373]. Л.М. Пчелинцева утверждает, что дела о признании брака недействительным по основанию фиктивности его заключения в судебной практике нередки [8, с. 120]. Фиктивный брак – это брак, заключённый без намерения создать семью, как обоими супругами, так и только одним из них. Это положение является новеллой Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ). В ранее действовавшем Кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики о браке и семье 1969 года (далее КоБС РСФСР), не было определено, должно ли намерение на создание семьи отсутствовать у одного из лиц, вступающих в брак, или у обоих. Такое положение закона вызывало различные суждения в научной литературе. В.А. Рясенцев, Е.А. Поссе и Т.А. Фаддеева полагали, что следует считать фиктивным тот брак, в который, обе стороны вступали без намерения создать семью [9; 10]. Н.В. Орлова утверждала, что для признания фиктивного брака недействительным достаточно отсутствия намерения создать семью и у одного лица [7, с. 85]. Некоторую определённую в 1980 году Пленум Верховного Суда СССР, разъяснив в п.21, что «недействительным, как фиктивным, признаётся брак в случае его регистрации без намерения сторон или одной из них создать семью». Позже законодатель принял именно такую позицию в СК РФ 1995 года.

Закон строго определяет круг лиц, имеющих право возбуждать иск о признании брака

недействительным в случае его фиктивности – это прокурор, и супруг, который не знал об отсутствии у другого супруга намерения создать семью. В науке встречаются мнения, что с точки зрения доказывания дела о фиктивности брака представляют для суда значительную сложность, особенно когда намерения создать семью не было только у одного из супругов, так как этот недобросовестный супруг на определённое время создаёт видимость семьи, а, получив желаемое (право на регистрацию по месту жительства супруга, право пользования жилым помещением супруга и др.) резко меняет своё поведение (предъявляет требование о разводе, о разделе жилой площади) [8, с. 121]. С таким мнением сложно не согласиться.

К сожалению, современное отечественное право не устанавливает для супругов обязанности сожителства. Что также осложняет доказывание фиктивности брака.

Корыстные побуждения не отнесены к числу оснований для признания брака недействительным, так называемого «брака по расчёту». Хотя некоторые учёные цели корыстного характера при заключении брака рассматривают в качестве разновидности фиктивности [7, с. 87 – 88]. В.А. Рясенцев предлагал различать фиктивный брак и брак, заключённый в корыстных целях. По его мнению, последний регистрируется для создания семьи, но основан этот брак не на чувстве любви, взаимной склонности, а на меркантильных соображениях (желание пользоваться имуществом супруга и т.д.) [9, с. 86 – 87]. С точки зрения Л.М. Пчелинцевой «брак по расчёту» – это брак, заключённый хотя и из определённых корыстных побуждений со стороны одного или обоих супругов, однако с безусловной фактической целью создания семьи, тогда как при заключении фиктивного брака подобная цель полностью отсутствует, несмотря на то, что «брак по